

Кругом по-прежнему царила кромешная тьма.

Мягко увлекая Абэ-но Сэймэя за собой, Мёки переступила порог Храма Бога Кошек.

— Мы на месте, господин Сэймэй, — тихо произнесла она.

Сэймэй послушно остановился, и девушка разжала пальцы, отпустив его рукав.

— Не беспокойтесь, господин Сэймэй. Сюда никто не войдет. Сейчас начнётся истинное таинство посвящения Богу Кошек. Пожалуйста, делайте в точности то, что я скажу.

Сэймэй кивнул:

— Начинайте, принцесса Мёки.

Она тихо вздохнула и улыбнулась:

— Вы действительно готовы, господин Сэймэй? Обряд этот священен, а потому прошу вас беспрекословно следовать моим указаниям. И не судите меня строго, если что-то покажется вам странным.

— Я всё понимаю, принцесса. Пожалуйста, не медлите.

Мёки бесшумно подошла к изваянию Бога Кошек и одну за другой зажгла девять лампад.

Храм мгновенно озарился ярким светом. Сэймэй молча наблюдал за её движениями.

— Что ж... господин Сэймэй. Теперь снимите ваше церемониальное одеяние. Нужно освободить печать Бога Кошек.

— Что?.. — Сэймэй на мгновение заколебался.

Но Мёки уже плавным движением развязала пояс своего шелкового платья, позволяя белоснежным одеждам соскользнуть на пол. Ткань с мягким шорохом упала к её ногам, обнажив перед Сэймэем безупречную, словно выточенную из белого нефрита кожу.

Сэймэй почувствовал, как к щекам прилила краска, и поспешно отвернулся.

— Повернитесь ко мне спиной, господин Сэймэй. Я начну читать молитвенное заклинание.

— Хорошо, — Сэймэй едва заметно кивнул и принялся медленно распускать завязки своего платья.

— Господин Сэймэй, у нас мало времени, поторопитесь! Для того, кто следует Пути, все земные образы призрачны. Как сказано в писании: «Обрати взор внутрь себя — и нет там разума; посмотри вовне — и нет там телесной формы; взгляни вдаль — и нет там вещей. Когда постигнешь это тройственное отсутствие, останется лишь пустота. Но узри саму пустоту как пустую, и исчезнет даже она. А когда исчезнет и само небытие, воцарится глубокий покой. В этом покое, где нет даже тишины, откуда взяться желаниям? А без желаний обретается истинное безмолвие». К чему же тогда ваши сомнения?

Ничего не ответив, Сэймэй позволил парадному платью соскользнуть с плеч, обнажив белую кожу, и медленно повернулся к принцессе спиной.

Они опустились на колени перед изваянием Бога Кошек спина к спине, так что их печати оказались друг напротив друга.

— Бог Кошек, владыка душ, всезнающий и всемогущий! Да соединятся наши души с твоим величием. Мы служим тебе и молим о благословении. Облегчи участь своих преданных слуг. Внемли молитве нашей и сними печать! — зашептала Мёки слова древнего заклęcia.

Сэймэй сидел неподвижно, затаив дыхание. Вдруг Мёки тесно прижалась к его спине, так что начертанные на их коже знаки соприкоснулись.

Храм прорезал ослепительный столб белого пламени. Мощная волна отбросила их друг от друга, повалив на холодный пол.

— Принцесса Мёки, что произошло? Печать словно осталась прежней, — приподнявшись, спросил Сэймэй.

Мёки села на полу и беззаботно улыбнулась:

— Похоже, Бог Кошек не так-то легко принимает поклонение. Сидите смирно, господин Сэймэй, я знаю, что делать.

Её пальцы сплелись в Печать девяти рангов лотоса, и она мысленно обратилась к высшим силам с новым заклęciaм:

— Душой своей скрепляю я завет, пред взором божества обет даруя. И если я нарушу клятву эту, пусть прахом станет дух мой, сгинув навсегда, без права на рождение вновь!

С этими словами она вновь прижалась к спине Сэймэя, соединяя две печати воедино.

Двойная вспышка озарила чертог. Два луча, взметнувшись к потолку, приняли очертания призрачных кошачьих силуэтов, после чего слились в единое сияние и кольцами свернулись вокруг скипетра Бога Кошек.

— Свершилось, господин Сэймэй! Оковы пали. Пожалуйста, одевайтесь, нам нужно уходить, — вздохнула с облегчением Мёки.

Сэймэй согласно кивнул и быстро запахнул одежды.

Покинув священный зал, они вернулись в покои кошачьего духа.

Устало опустившись на ложе, Мёки перевела дух.

Сэймэй, однако, не удержался от вопроса:

— Позвольте спросить, принцесса, какую тайную клятву вы принесли божеству? О чём просили его в мыслях?

Мёки лишь лукаво взглянула на него и усмехнулась:

— Пустяки. Если правитель кошачьих духов не способен договориться с собственным покровителем, имеет ли он право править Обителью кошачьих духов?

— Вы чрезвычайно уклончивы, принцесса. И всё же... — Сэймэй мягко улыбнулся.

— И всё же — что? Неужели господин Сэймэй снова хочет расспросить меня о своём верном Минамото-но Хиромасе?

Ничего не ответив, Сэймэй неторопливо подошёл ближе и присел рядом на край ложа.

Свадебные свечи с узорами из драконов и фениксов продолжали тихо потрескивать, озаряя комнату неровным багряным светом.

Мёки скользнула взглядом по тающим восковым столбикам и негромко рассмеялась:

— Похоже, для вас, господин Сэймэй, этот человек и впрямь дороже целого мира.

Сэймэй лишь загадочно улыбнулся, вновь оставив её замечание без ответа.

Принцесса со вздохом поднялась, подошла к светильнику и принялась серебряными

щипчиками поправлять фитили.

— С вами нельзя оставаться надолго, господин Сэймэй. Иначе в сердце невольно зародится обида. Признаться, я даже немного завидую этому верному псу Хиромасе. Как ему удалось столь глубоко занять ваши мысли?

Лицо Сэймэя на миг дрогнуло, но он сдержал нахлынувшие чувства и промолчал.

Обернувшись, Мёки пристально посмотрела на него и продолжила:

— К счастью, моя духовная сила велика. Будь я слабее, накопленная в душе досада давно обратила бы меня в злобного демона. И уж тогда вы, без сомнения, безжалостно развеяли бы меня своей пентаграммой.

Опустив голову, Сэймэй тихо рассмеялся:

— Полно вам, принцесса. С чего бы мне уничтожать вас?

Улыбка мгновенно исчезла с лица принцессы. Она посмотрела на Сэймэя в упор и отчеканила каждое слово:

— А если я скажу, что всё это время лгала вам? Что Хиромаса мёртв? Что я давным-давно сгубила его, запечатав душу тайной техникой запечатывания призраков с горы Маошань, дабы лишить его надежды на перерождение? Да и ваша хваленая магия инь-ян едва ли превзойдёт мою.

Сэймэй заметно побледнел, его губы дрогнули.

С удовлетворением заметив его смятение, Мёки вновь ядовито усмехнулась:

— Вы ведь прекрасно понимаете: свершись это на самом деле, вы никогда не отыщете его дух. А значит, вернуть его к жизни будет невозможно.

Сэймэй молчал, но плечи его мелко задрожали под шёлком одежд.

— Хм... Разве только вы решитесь сами отправиться в Великую Тан и сойти в подземное царство, — холодно процедила Мёки. — Но помните: тамошний мир теней — моя обитель. Окажись вы там, и вы рискуете никогда не вернуться назад.

Он побелел как полотно и до боли прикусил губу.

— Если так... сколько бы преград ни стояло передо мной, я отправлюсь в земли Тан. И если придётся, я поднимусь до высочайших небес и спущусь на самое дно преисподней, но найду его.

— О? Какая поразительная верность, господин Сэймэй! — фыркнула принцесса.

Сэймэй поднял на неё тяжёлый, острый взгляд:

— Но я знаю, вы бы не пошли на это, принцесса. Вы справедливы и не станете вредить невинному. К тому же между вами и Хиромасой нет вражды. Подобное злодеяние лишь очернило бы вашу душу и погубило плоды многолетних духовных трудов.

Мёки усмехнулась, одарив его насмешливым взглядом:

— Людское сердце изменчиво. Любовь способна возвысить человека до святых и небожителей, а ненависть — низвергнуть в пучину демонического безумия. Ради вас, Сэймэй, в моей душе бушует безумный пожар. Так кто же я в ваших глазах — божество или чудовище?

Не в силах выносить этот взгляд, Сэймэй отвернулся. Он посмотрел в темнеющее окно и тихо произнёс:

— Каковы бы ни были ваши чувства, Хиромаса здесь ни при чём. Я уже говорил: моя жизнь в вашей воле. Делайте со мной всё, что пожелаете, но не трогайте его.

— Неужели? И вы безропотно примете любую кару?

Сэймэй медленно закрыл глаза, под его длинными ресницами блеснула влага.

— Хиромаса чист душой и бесхитроу. Его помыслы всегда видны как на ладони, даже когда он отчаянно пытается их скрыть. Он вечно спешит на выручку другим, но то и дело попадает в нелепые переделки, доставляя кучу хлопот. Но именно этот простодушный человек приносит мне истинную радость. Поверьте, со временем начинаешь понимать: в простоте кроется истинная красота. Он бесценен для меня.

Мёки хранила молчание, не сводя с него задумчивого взгляда.

— Прошу вас, принцесса, отпустите его душу, — негромко продолжил Сэймэй. — Если в вашем сердце горит обида, то виной тому лишь моя холодность. Если вам непременно нужно наложить оковы, чтобы утишить гнев, — запечатайте мою душу.

Принцесса негромко вздохнула и покачала головой:

— Из таких оков нет возврата, господин Сэймэй. Вы навеки лишитесь свободы. Для такого свободного, подобного вольному ветру и ускользающей воде человека, как вы, это будет хуже самой мучительной смерти.

Сэймэй глубоко вздохнул:

— Я сознаю это. Но именно поэтому я и прошу принять мою жертву. Я не допущу, чтобы Хиромаса страдал вместо меня. Моя земная жизнь — лишь краткий миг, одна форма существования, сменяющая другую.

— Вы готовы без колебаний принять смерть ради него... — прошептала Мёки.

Сэймэй, проигнорировав её слова, ровно закончил:

— Пока цел мой дух, пусть пройдут века и тысячи перерождений, я останусь собой. Имя «Абэ-но Сэймэй» — всего лишь временное заклятие, наложенное на меня в этом мире.

Мёки звонко, заливисто рассмеялась:

— Какое благородство! Но действительно ли ваш разум чист от сомнений? Чтобы поверить в это, я должна заглянуть в самые потаённые уголки вашей души.

Сэймэй вздрогнул от удивления:

— Заглянуть в мою душу?

— Именно. Мой дух временно покинет тело и проникнет в вашу плоть. Словами можно солгать, но истинные чувства скрыть невозможно.

— Вы хотите отделить душу от тела? Это смертельно опасно. Если ваш дух не сумеет вовремя вернуться, вы погибнете.

— Неужели вы тревожитесь обо мне? — весело сощурилась принцесса. — Или боитесь, что моя кончина лишит вас надежды спасти друга? Не беспокойтесь. Моих скромных познаний в магии вполне достаточно, чтобы избежать беды.

Сэймэй промолчал и покорно прикрыл глаза.

Принцесса уселась, скрестив ноги, и сосредоточилась. Сложив пальцы в ритуальный жест, она зашептала заклинание, насильно выталкивая свой дух из брэнной оболочки.

Внезапно Сэймэй ощутил, как тёплый алый поток хлынул в его грудь. Поняв, что её дух проник внутрь, он лишь едва заметно улыбнулся и погрузился в созерцание.

Минуло время, за которое успела бы догореть ароматная палочка. Мёки шумно вздохнула и открыла глаза.

Сэймэй тоже поднял веки и посмотрел на неё:

— Ну что, принцесса, удалось ли вам прочесть моё сердце?

Мёки мягко улыбнулась ему в ответ:

— Да. Теперь я знаю о вас всё. И я оставила там кое-что на память...

— Вот как? И что же это?

— Пустоту, — тихо промолвила принцесса.

— Пустоту? Что это значит?

Вместо ответа Мёки поднялась и весело закружилась по комнате, заливаясь смехом.

Сэймэй в недоумении проводил её взглядом.

— Ладно, господин Сэймэй, довольно шуток. Время не ждёт. Если мы замешкаемся, спасти вашего верного друга Хиромасу уже не удастся. Ждите меня здесь, я скоро вернусь.

Сэймэй порывисто поднялся и перехватил широкий рукав её платья.

— Я иду с вами. Одной идти слишком опасно.

Скосив глаза на его пальцы, сжимающие шёлк, принцесса лукаво прищурилась:

— Неужели господин Сэймэй боится, что я сбегу? Или вы действительно так печётесь о моей жизни?

Сэймэй смущённо разжал пальцы и отвёл взгляд.

— Что ж, коли так, идёмте вместе, — смилостивилась она.

Улыбнувшись, он последовал за ней.

Мёки привела его обратно к Храму Бога Кошек.

— Значит, Хиромаса всё это время был здесь? — догадался Сэймэй.

— Именно! Он находился тут и, должно быть, видел, как мы избавлялись от оков, — лукаво поддразнила его принцесса.

— Что?! — искренне изумился Сэймэй.

— Ха-ха... Шучу я, шучу! Разве можно допустить, чтобы чужак созерцал столь священный обряд? Нам нужно пройти вглубь, за алтарь.

Сэймэй укоризненно покачал головой, но смолчал.

За массивной храмовой стеной скрывался проход, ведущий в подземное святилище.

— Нам сюда. Идите за мной, господин Сэймэй, — позвала Мёки.

Кивнув, он вместе с ней спустился в прохладную глубину подземелья.

Внизу царил непроглядный мрак. Потеряв ориентиры, Сэймэй невольно замедлил шаг.

Мёки мягко нащупала в темноте его ладонь и с улыбкой потянула за собой:

— Позвольте мне вести вас, иначе вы сосчитаете лбом все углы.

— Не стоит, — Сэймэй мягко высвободил руку и, указав пальцем в пустоту, негромко произнёс:

— Проявление духа огня!

В тот же миг четыре факела по углам подземелья вспыхнули ярким пламенем.

— Ах, какая оплошность! Я совсем забыла, что дети белой лисицы не видят в темноте так же хорошо, как мы. Мне следовало сразу зажечь огни, — извинилась Мёки.

Сэймэй лишь выразительно посмотрел на неё, оставив колкость без ответа.

— Что, обиделись? Какой же вы обидчивый, господин Сэймэй, — рассмеялась она.

Слегка смутившись, он тихо ответил:

— Вовсе нет. Меня не так-то просто задеть.

— На самом деле мы сейчас стоим у подножия великого изваяния Бога Кошек, — пояснила принцесса. — А подношение вроде вашего Хиромасы, разумеется, положено держать у ног божества.

Сэймэй принялся внимательно осматривать углы подземелья, силясь что-то отыскать.

— Не ищите его глазами, душа вашего друга совсем в другом месте, — с улыбкой прервала его Мёки.

Она бережно взяла с каменного жертвенника изящный сосуд из белого нефрита и протянула Сэймёю.

— Три души и семь телесных духов Хиромасы запечатаны в этом флаконе. Что же касается его тела, то моя верная Байфэн уже доставила его в вашу усадьбу. Вам нужно лишь провести обычный ритуал призыва души. Я не накладывала на него проклятий, так что рассеивать чужие чары не придётся.

— Моя искренняя благодарность, принцесса, — облегчённо улыбнулся Сэймэй, принимая бесценный сосуд.

— Не спешите радоваться. Покинуть Обитель кошачьих духов не так-то просто. Возьмите вот это, — Мёки протянула ему пышный бутон алого пиона. — Это мой сикигами-вестник, в поиске дорог ему нет равных.

Она извлекла из широкого рукава цветок и вложила его в руку Сэймёя.

Приняв цветок, Сэймэй с сомнением спросил:

— Принцесса, неужели вы не пойдёте со мной?

По её лицу скользнула едва заметная, грустная улыбка:

— Здесь, среди сородичей, у меня ещё много незавершённых дел... К тому же правителю кошачьих духов негоже надолго покидать Обитель кошачьих духов. Ступайте, медлить нельзя. Жизнь вашего друга сейчас дороже всего.

— Да хранят вас боги. Мне пора. До встречи, принцесса Мёки, и пусть наш путь пересечётся вновь.

Покинув подземелье, он бросил пион на землю. Цветок мгновенно обернулся алой сияющей лентой, которая устремилась вперёд, увлекая Сэймэя прочь из Обители кошачьих духов.

Провожая его взглядом, Мёки тихо выдохнула:

— Да... пусть наши пути когда-нибудь пересекутся...

За стенами святилища уже брезжил рассвет. Принцесса покачала головой и неторопливо покинула безмолвный Храм Бога Кошек.

<http://bllate.org/book/20464/2152154>